

П.Я. Гальперин — равный среди равных

Л.Ф. Обухова

доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии факультета психологии образования Московского городского психолого-педагогического университета

Статья посвящена юбилею П.Я. Гальперина, 110-летию со дня его рождения. В ней подчеркивается равноправное место теории П.Я. Гальперина среди других признанных в мировой психологии научных концепций, имеющих отношение к психологии развития и признающих, что у истоков психического развития лежит действие субъекта. В ней рассматриваются представления классиков психологии о структуре, функции и динамике предметного действия в развитии ребенка. В статье использована классификация творческих инноваций в исследовательской деятельности, предложенная французским социологом Л. Тевено.

Ключевые слова: творческие инновации, вдохновенный порядок величия, технократический порядок величия, рыночный порядок величия, патриархальный порядок величия, предметное действие, его структура и динамика, психоанализ, бихевиоризм, теория Ж. Пиаже, учение о действии в теориях П.Я. Гальперина и Д.Б. Эльконина.

В статье французского социолога Лорана Тевено «Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности» дан анализ творческих инноваций, или различных конфигураций исследовательской деятельности в гуманитарных науках. Попробуем применить предлагаемый им новый способ видения различных форм вовлеченности ученых в творческую научную деятельность к психологии развития. Вслед за Л. Тевено выберем для анализа создание «новых знаний, пользующихся широким признанием». Рассмотрим различные представления выдающихся психологов, считавших, что у истоков человеческой психики лежит действие субъекта. Речь будет идти о различных стилях творчества в классических теоретических и эмпирических исследованиях в области психологии действия. Это делается для того, чтобы по-новому увидеть современную интеллектуальную среду.

Первый стиль творческих инноваций соответствует **вдохновенному порядку величия**. По определению «вдохновенная» деятельность «основывается на творческом полете исследователя, на внутреннем ощущении духовного откровения, способного сделать любого человека окрыленным». В нем ценится поиск необычного, разрыв с традицией, радикальность, предвещающая истинное откровение.

В качестве иллюстрации вдохновенного порядка величия можно привести многие высказывания Л.С. Выготского. Возьмем, к примеру, заключительные слова Л.С. Выготского в последней главе его книги «Мышление и речь»: «Сознание отображает

себя в слове, как солнце в малой капле вод. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [1, с. 384]. «Слово не было вначале», — писал он в этой главе. «Вначале было дело. Слово образует скорее конец, чем начало развития. Слово есть конец, который венчает дело» [там же, с. 383]. Интеллектуальный порыв, заключенный в этих словах, освещает весь последующий путь отечественной психологии развития.

Размышляя о будущей научной психологии, Л.С. Выготский писал: «мы хотим имя, на которое осела пыль веков» [2, с. 428]. И далее: «мы принимаем имя нашей науки со всеми отложившимися в нем следами вековых заблуждений, как живое указание на их преодоление, как боевые рубцы от ран, как живое свидетельство истины, возникающей в невероятной борьбе с ложью» [там же, с. 429]. Учение З. Фрейда Л.С. Выготский называл «альпийской тропинкой над пропастью для свободных от головокружения» [там же, с. 336]. В предисловии к русскому переводу ранних работ Ж. Пиаже «Речь и мышление ребенка», «Суждение и рассуждение ребенка» Л.С. Выготский писал, что простая, в сущности, идея — идея развития — «освещает великим светом все многочисленные и содержательные страницы исследований Пиаже» [1, с. 57]. Анализируя основополагающие принципы структурной психологии, Л.С. Выготский подчеркивал, что «высшие формы развития остаются закрытой книгой для этой психо-

логии» [2, с. 289]. Курсивом во всех приведенных цитатах отмечены метафоры, которые во множестве рассыпаны в произведениях Л.С. Выготского. Их использование придает научному произведению эмоциональный пыл и заражает им читателя.

Для вдохновенного порядка величия характерно самобытное единоличное открытие, озарение исследователя, что проявляется, например, во многих произведениях В.П. Зинченко и, особенно, в его книге «Посох Манделштама и трубка Мамардашвили», затрагивающей ключевые проблемы психологии развития. Новые для психологии развития метафоры — «пейзаж развития», «образ развития и его композиция», «узел развития», «вертикаль духовного развития», «живое действие», «умное делание» и др. возникли на почве синтеза поэтического и научного восприятия мира. Они расширяют перспективы исследования в области психологии развития и насыщают их жизненным смыслом. В.П. Зинченко признает, что «мало распаханное поле исследований действия питательно для психологии. Его культурная обработка уже дает богатый урожай» [6, с. 143]. Сам В.П. Зинченко и его коллеги-психологи (Н.Д. Гордеева, В.М. Мунипов и др.) внесли существенный вклад в разработку концепции предметного действия и его роли в становлении и развитии психической деятельности. Однако анализ роли предметного действия в развитии психики особенно отчетливо представлен во втором стиле творческих инноваций в исследовательской деятельности.

Второй стиль творческих инноваций соответствует **технократическому порядку величия**. Его характеризует ориентация на будущее и эффективность деятельности. Ему соответствует методический и продуктивный ученый, который в творческой деятельности опирается на применение надежных методов и приемов. Технократический порядок величия доминирует в психологии действия.

Уже в классическом психоанализе влечение определяется как *действие*, вызывающее удовольствие. Это действие имеет сложную структуру, в которую входит:

- побуждение, т. е. само желание;
- цель, т. е. то, что должно быть получено в конце действия;
- объект, с помощью которого цель может быть достигнута;
- и, наконец, орган тела, в котором побуждение возникает.

Такое представление о структуре действия и динамике перемещения энергии либидо по различным эrogenным зонам привело к теории о прижизненном формировании личности и постепенной дифференциации ее структур на протяжении ранних периодов онтогенеза (от рождения до пяти лет).

К. Бюлер показал, что механизмом возникновения новых форм поведения как в филогенезе, так и в онтогенезе психики является переход удовольствия с конца *действия* на его начало. Его гипотеза указывает на эволюционное происхождение психической

регуляции поведения и подвижное взаимодействие аффекта и интеллекта.

Опыт действия с предметами — движущая причина психического развития в теории Ж. Пиаже. Однако опыт не следует понимать глобально. Пиаже дифференцирует его. В системе отношения «ребенок — предметный мир» он различает «опыт-упражнение», «физический опыт» и «логико-математический опыт». Каждый из них необходим для интеллектуального развития ребенка, но решающее значение имеет логико-математический опыт, благодаря которому ребенок извлекает знание из самого действия. Его Пиаже называет рефлексией второго порядка, в отличие от рефлексии первого порядка, благодаря которой ребенок получает знания о различных физических свойствах предметов. В системе отношений «ребенок — люди» Пиаже также различает отношения «ребенок — взрослый» и «ребенок — сверстник». Основу первой подсистемы составляют отношения принуждения, а второй — отношения кооперации, наиболее благоприятные для интеллектуального развития ребенка. Расширение концепции действия произошло благодаря выявлению роли обучения в интеллектуальном развитии ребенка. Это привело к необходимости разработки таких понятий, как минимальная интеллектуальная компетенция, или наличие необходимых для обучения уже сформированных у ребенка схем действия, когнитивный конфликт [11] и социо-когнитивный конфликт [9].

Другие уязвимые аспекты концепции предметного действия в теории Пиаже были отмечены П.Я. Гальпериным. Он подчеркивал, что Пиаже анализирует логический и физический аспекты действия, но не раскрывает его психологического механизма. Именно поэтому, по признанию Пиаже, любое психологическое объяснение рано или поздно опирается либо на биологию, либо на логику, либо на социологию, но последняя сводится к тем же альтернативам.

Как видно из сказанного, между порядками величия и внутри них существуют споры и трения, которые могут приводить к обновлению, по крайней мере в рамках конкретной научной проблемы.

Так, отличная от европейской, концепция предметного действия существует в американской психологии. Она представлена в работах Б. Скиннера — выдающегося экспериментатора, идеи которого широко применяются в психотерапии, в общей педагогике, в обучении детей, имеющих глубокие нарушения в развитии, в современных информационных технологиях. В рейтинге выдающихся людей, начиная с рождения Христа, Б. Скиннер при жизни занимал сороковое место. В его концепции действие рассматривается только как реакция. Сознание человека не принимается им во внимание. Реакции жестко детерминированы системой наличных стимулов и прошлым опытом. Прошлый опыт — это система готовых связей определенных реакций с определенными стимулами. Реакция закрепляется или отвергается только по результату. Обучение сводится к процессу тренировки.

Как утверждают физики, природа, в сущности, проста. Может быть, не следует усложнять то, что можно построить, создать, сформировать, опираясь на законы научения, и уже на этой основе объяснить возникновение нового поведения.

Метод формирования психических явлений, их построения с заранее заданными желаемыми свойствами, разработанный П.Я. Гальпериным, позволил углубить представление о структуре предметного действия. В рамках теории деятельности Гальперин показал, что действие по своему содержанию не совпадает с реакцией. Реакция всего лишь исполнительная часть действия. Действие нужно характеризовать не только по результату, но и по его отношению к условиям, в которых оно выполняется. Только в теории П.Я. Гальперина выделены первичные и вторичные свойства действия, даны их точные характеристики. К вторичным свойствам действия в теории П.Я. Гальперина относятся:

Разумность действия — субъект ориентирует свое действие на его объективные существенные отношения.

Обобщенность действия — субъект умеет выделять существенные отношения действия из многообразия конкретных условий, в которых ему приходится действовать.

Сознательность действия — возможность человека дать словесный отчет о своем действии.

Критичность действия — сличение принятых критериев с действительностью, оценка самих критериев.

Мера овладения действием — действие может выполняться только с исходными вещами. Оно может выполняться в словесной форме, в символической форме, с разной скоростью и т. д.

Все вторичные свойства действия производны от первичных, в которые входят:

Уровни действия — материальный, речевой, умственный.

Полнота звеньев действия — развернутое действие, сокращенное, действие по формуле.

Мера дифференцировки действия — устойчивость к помехам, отделение существенного от несущественного.

Временные показатели действия — темп и ритм действия.

Словесные показатели действия — величина и распределение усилий.

Последние пять показателей имеют разные степени, поэтому П.Я. Гальперин называет их параметрами действия [5].

Столь дифференцированное представление о действии, разработанное П.Я. Гальпериным, можно сопоставить с характеристиками действия в теории Ж. Пиаже, где действие характеризуется лишь по его подвижности (необратимое — обратимое), по мере его полноты и развернутости (сокращенное, осуществляемое в символической форме или с опорой на реальные предметы), по уровню выполнения (во внешней или внутренней, умственной, форме).

В теории П.Я. Гальперина более развернуто, чем в теории Ж. Пиаже, указаны условия перевода действия из внешнего плана его выполнения в умственный, внутренний план. Это — поэтапная отработка действия — наиболее известная часть его психологической системы.

Согласно теории П.Я. Гальперина, в действии субъекта различаются две основные части — ориентировочная и исполнительная. Качество действия зависит от ориентировочной части. Поэтому основную задачу формирования действия составляет формирование его ориентировочной части. Последняя представляет собой управляющий механизм действия. Именно он — подлинный предмет психологии.

Управляющий механизм действия (т. е. его ориентировочная часть) неразрывно связан с исполнительной частью. Во-первых, потому что сама ориентировочная часть строится с учетом качества будущего выполнения действия. Во-вторых, от качества ориентировочной части зависит продуктивность действия в целом. В ориентировочной части в расчлененном виде представлены структура объекта, образец действия и намечен путь его выполнения. Благодаря намеченным ориентирам обеспечивается контроль за ходом действия. Исполнительная часть представляет собой реализацию этого пути и получение заданного результата.

Формируя новое идеальное действие, необходимо прежде всего создать для него полную ориентировочную основу: систему ориентиров, обеспечивающих испытуемому правильное и безошибочное выполнение действия с первого раза и каждый раз далее. Полная ориентировочная основа действия открывает для испытуемого «свободное и успешное движение к ясно поставленной цели». При такой установке каждая ошибка испытуемого ставит перед экспериментатором задачу: найти ориентиры, позволяющий испытуемому избежать в дальнейшем этой ошибки. Вот почему для работы по этому методу для предварительного выяснения самой ориентировочной основы действия особенно важны слабые ученики. Если у таких испытуемых можно сформировать новое предметное действие, а затем и такое же новое идеальное действие, то станет понятно, что собой представляет этот психический процесс, ибо он создан, возник на глазах. Ошибки испытуемых служат для нас свидетельством неполноты ориентировочной основы действия. И наоборот, их отсутствие у слабых испытуемых — важный показатель полноты ориентировочной основы нового действия.

Составление ориентировочной основы является первым этапом формирования идеального действия. На следующем этапе испытуемый выполняет материальное действие с реальными предметами (или материализованное действие — с их заместителями). На третьем этапе действие выполняется в громкой социализованной речи. Когда такое действие становится быстрым и безошибочным, испытуемый начинает выполнять его с помощью «внешней речи про себя». Здесь действие впервые становится умственным. Но на этом процесс формирования идеального

действия не заканчивается. Умственное действие претерпевает дальнейшие изменения. По мнению П.Я. Гальперина, речь, звуковые образы слов как бы «уходят» из сознания, а сохраняются лишь значения слов. Процесс для субъекта теперь выступает как мысль о действии.

Такой ход психологической эволюции действия — от развернутого действия с предметами к действию, которое выполняется в идеальном плане с предметами, представленными в образах, и, в конце концов, превращается в мысль, — неизбежен и проверен многими исследованиями. Намеченные этапы позволяют управлять формированием умственного действия с заданными свойствами, т. е. строить психическое явление.

Работа по методу П.Я. Гальперина — всегда исследование, которое позволяет раскрыть новые стороны изучаемого психического процесса и дополнить первоначальные представления о структуре самого действия.

Для того чтобы достичь желаемого результата — построить действие с высокими показателями, нужно пройти определенный путь. Объективные условия достижения результата должны выступить перед субъектом в форме образа. Образ открывает перед субъектом поле действия, в котором ему предстоит разобраться. Как подчеркивал П.Я. Гальперин, «самое важное и трудное в поведении — это правильно ориентироваться в обстоятельствах, требующих действия, и далее правильно ориентировать свои действия» [4, с. 268–269]. По его словам, в познании себя и овладении собою люди ждут помощи от психологии, помощи в том, как правильно учиться и учить, как разобраться в том, чего можно ожидать и на что не следует надеяться, как не оказаться в неожиданных и крайних ситуациях.

Общей для всех порядков величия в области психологии, как и в других гуманитарных науках, является устремленность к значимости для всех людей и направленность на всеобщность теоретических конструкций.

Значимость различных порядков величия и вариантов внутри каждого из них определяется тем, как далеко они выходят за границы собственной области и способствуют улучшению человеческой жизни. И теория Ж. Пиаже, и теория П.Я. Гальперина составили теоретический фундамент построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина—В.В. Давыдова, которая сегодня успешно разрабатывается в

отечественной психологии развития Б.Д. Элькониным, Г.А. Цукерман, Е.В. Чудиновой и др.

Остановимся кратко на замечаниях Д.Б. Эльконина о микроструктуре предметного действия, которая легла в основу его гипотезы о макроструктуре периодов психического развития ребенка. Д.Б. Эльконин записывал в своем дневнике: «предметное действие есть единица, в которой в нерасчлененном единстве представлены социальное и операционально-техническая сторона» — запись 1969 г. [10, с. 497]. Главный момент — «это предметное действие как единица социального взаимодействия. Оно содержит внутри себя противоречие. 1) Оно человеческое, через него отношение к обществу и к природе человека. 2) Оно материальное, через него отношение к природе вещи» — запись 1967 г. [там же, с. 488].

Если учение П.Я. Гальперина о природе предметного действия углубляет характеристику предметного действия, данную А.Н. Леонтьевым, который обращал внимание на мотивационный аспект действия, то гипотеза Д.Б. Эльконина о двуликости человеческого действия преодолевает ограниченность концепции П.Я. Гальперина, подчеркивавшего лишь операционально-технический аспект действия. Она ведет к открытию нового закона — закона периодичности видов деятельности в психическом развитии ребенка. Ориентация на этот закон способна изменить содержание и структуру образования подрастающего поколения.

Следует напомнить еще один порядок величия — **рыночный порядок величия**, который опирается на конкуренцию. Однако в научной психологии действия он пока еще не зарекомендовал себя, но в обыденной жизни наблюдается всюду, в том числе и в сфере образования, где экономические выгоды зачастую оттесняют научные обоснования в решении проблем воспитания и обучения ребенка.

Наконец, последний из фундаментальных порядков величия — **патриархальный**, когда ученый следует традициям школы и направлен на актуализацию прошлого. Ценным для него является авторитет предшествующих поколений. Патриархальный порядок величия препятствует проявлению индивидуальности ученика, его эмансипации от учителя. В то же время он может быть предметом шуток и иронии со стороны подрастающего поколения. Данный порядок величия укоренен в современной системе образования. Однако ее перестройка невозможна без использования достижений в области психологии действия.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. М., 1958.
2. *Выготский Л.С.* Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. М., 1982.
3. *Гальперин П.Я.* Теория поэтапного формирования умственных действий и управление процессом учения. М., 1967.
4. *Гальперин П.Я.* Психология как объективная наука. М., 1998.
5. *Гальперин П.Я.* Лекции по психологии. М., 2002.
6. *Зинченко В.П.* Посох Манделштама и трубка Мамардашвили. М., 1997.

7. *Куттер П.* Современный психоанализ. Б.С.К. СПб., 1997.

8. *Тевено Л.* Креативные конфигурации в гуманитарных науках и фигурации социальной общности / Новое литературное обозрение. 2006. № 1 (77).

9. *Перре-Клермон А.-Н.* Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей. М., 1991.

10. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М., 1989.

11. *Inhelder B., Sinclair H., Bovet M.* Learning and the Development of Cognition. L., 1974.

Piotr Galperin: Equal among Equals

L.F. Obukhova

PhD in Psychology, head of the Chair of Developmental Psychology, Department of Educational Psychology,
Moscow State University of Psychology and Education

This paper is dedicated to the 110th Anniversary of Piotr Galperin. The author stresses that the theory created by Galperin has equal rights among other widely recognized concepts in developmental psychology that consider an individual act the origin of human mental development. The author also reviews the classical psychologists' notions about the structure, function and dynamics of object-oriented act in child development. The paper draws upon the classification of creative innovations in research proposed by the French sociologist L. Thevenot.

Keywords: creative innovations (inspired order of worth, market order of worth, domestic order of worth, industrial order of worth), object-oriented act, its structure and dynamics, psychoanalysis, behaviourism, Piaget's theory, doctrine of act in Galperin's and Elkonin's theories.

References

1. *Vygotskii L.S.* Izbrannye psichologicheskie issledovaniya. M., 1958.
2. *Vygotskii L.S.* Sobr. soch.: V 6 t. T. 1. M., 1982.
3. *Gal'perin P.Ya.* Teoriya po etapnogo formirovaniya umstvennykh deistvii i upravlenie processom ucheniya. M., 1967.
4. *Gal'perin P.Ya.* Psichologiya kak ob'ektivnaya nauka. M., 1998.
5. *Gal'perin P.Ya.* Lekcii po psichologii. M., 2002.
6. *Zinchenko V.P.* Posoh Mandel'shtama i trubka Mamar-dashvili. M., 1997.
7. *Kutter P.* Sovremennyi psihoanaliz. B.S.K. SPb., 1997.
8. *Teveno L.* Kreativnye konfiguracii v gumanitarnykh naukah i figuracii social'noi obshnosti / Novoe literaturnoe obozrenie. 2006. № 1 (77).
9. *Perre-Klermon A.-N.* Rol' social'nykh vzaimodeistvii v razvitiu intellekta detei. M., 1991.
10. *El'konin D.B.* Izbrannye psichologicheskie trudy. M., 1989.
11. *Inhelder B., Sinclair H., Bovet M.* Learning and the Development of Cognition. L., 1974.